

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.1>

Анищенко Валентина Владимировна

АСОМНИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье рассматривается асомнический аспект драм М. Ю. Лермонтова, предполагающий отсутствие сна у персонажей. Осмысливаемое героями в качестве сложной экзистенциальной ситуации, оно становится в произведениях средством романтизации образа, связывается с эмоциональными переживаниями: чувством любви, муками совести и вины, деструктивным началом, обыденными заботами. Означенная в заглавии работы проблематика включает анализ в драмах асомнического пространства, которое представляет собой описание художественной реальности в момент отсутствия сна героя, а также характер ее восприятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 7-11. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русская литература

Russian Literature

УДК 82.21

Дата поступления рукописи: 11.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.1>

В статье рассматривается асомнический аспект драм М. Ю. Лермонтова, предполагающий отсутствие сна у персонажей. Осмысливаемое героями в качестве сложной экзистенциальной ситуации, оно становится в произведениях средством романтизации образа, связывается с эмоциональными переживаниями: чувством любви, муками совести и вины, деструктивным началом, обиденными заботами. Означенная в заглавии работы проблематика включает анализ в драмах асомнического пространства, которое представляет собой описание художественной реальности в момент отсутствия сна героя, а также характер ее восприятия.

Ключевые слова и фразы: асомническое пространство; романтизм; драматическое; конфликт; рефлексия; М. Ю. Лермонтов.

Анищенко Валентина Владимировна

Астраханский государственный университет

anischenko_v@mail.ru

АСОМНИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Эстетика романтизма формирует принципиально отличную от классицизма жанровую систему. Деканонизация жанровых структур, «синтез искусств», усиление индивидуального начала становятся существенными приметами данного направления. Романтики декларируют «независимость, оригинальность, “свежесть чтения” как идеал восприятия» [4, с. 30]. Они ставят на первый план жанры, актуализирующие характерное для данной художественной системы ощущение разлада между личностью и окружающей действительностью, демонстрируют интерес к неразрешимым противоречиям в природе человека, его эмоциям, душевным состояниям.

В сферу художественных интересов представителей данного направления попадает драматическое, которое подвергается изменениям. А. А. Аникст отмечает, что «романтическое движение привело к коренному преобразованию понятий о драме. Оно произвело подлинный переворот в этой области» [1, с. 6]. Ощущение одиночества обостряет трагедийность образа. В характере героев возрастает роль чувственного начала. Персонажам, как правило, свойственны черты «мировой скорби»: сожаление о прошлом, горькая ирония по отношению к своим мечтам. Драматический род особенно значителен для романтиков: он позволяет манифестировать эстетические новации массам, выражать экспрессию, актуализировать основной для данного направления конфликт человека с действительностью, синтезировать искусства.

Одним из авторов, который под влиянием новых литературных тенденций и образцов западноевропейской литературы создает собственные пьесы, является М. Ю. Лермонтов. Несмотря на большое количество работ, связанных с анализом его поэтического и прозаического творчества, в современном литературоведении возникает необходимость обращения к изученному в меньшей степени – драматическому. Н. М. Улитина подчеркивает, что «драматургия – это наименее исследованная часть лермонтовского наследия, содержащая в себе много новых, важных аспектов творчества поэта» [9, с. 78].

Актуальность избранной темы определяется и тем, что особого внимания заслуживает пространственно-временная и мотивная составляющая драм автора: при достаточно частотном упоминании мотива сна в его произведениях находит актуализацию и противоположное – мотив бессонницы как маркер беспокойного эмоционально состояния персонажей. Восприятие героем действительности в момент бессонницы значительно меняется, определяя особенности асомнического пространства.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявляется асомническая проблематика в драматических произведениях М. Ю. Лермонтова, а также рассматривается роль асомнии в художественных текстах.

Целью работы становится системный анализ текстов драматических произведений М. Ю. Лермонтова в свете асомнической проблематики. Цель определила **задачи** исследования: 1) рассмотреть асомнию как маркер эмоционально-чувственных состояний персонажей; 2) определить место асомнии в структуре переживаний героев; 3) выявить роль асомнии в аспекте романтизации образов.

Пьесы М. Ю. Лермонтова «Испанцы», «Menschen und Leidenschaften», «Странный человек», «Маскарад» и «Два брата» написаны между 1830 и 1836 годами. Из перечисленных произведений только «Маскарад» предназначен для постановки на сцене, остальные, имея дневниковую структуру, задуманы, по всей вероятности, как «драмы для чтения». К ним, несмотря на свойственное М. Ю. Лермонтову пересечение романтической и реалистической составляющих творчества, приложимо определение, данное автором одной из пьес, – романтическая драма. В этих произведениях, помимо отмеченных выше примет романтического творчества, усиливается рефлексивное начало, коррелирующее с мотивом бессонницы. Асомническая проблематика драм М. Ю. Лермонтова связана с обращением героя к себе, своему прошлому, оценке своих поступков и происходящего. Отсутствие сна или указание на это – сложная ситуация, предполагающая эмоциональное переживание, при этом в некоторых драмах автор акцентирует внимание не только на состоянии бессонницы, но и на асомническом пространстве, которое представляет собой описание художественной реальности в момент отсутствия сна героя, а также характер восприятия им этой реальности.

Асомния как маркер любовных переживаний и связанных с ними обстоятельств

Трагедия «Испанцы», написанная осенью 1830 года, изображает обобщенно-романтическую картину Испании времен инквизиции. В начале произведения дон Алварец изгоняет из дома своего безродного воспитанника Фернандо за дерзкое желание жениться на дочери Эмилии. Встревоженная девушка не спит и размышляет в полночь о случившемся. Ночная тишина противопоставляется душевному волнению героини: «Все тихо! – только сердце беспокоится» [6, с. 142]. Эмилия предполагает, что Фернандо больше не любит ее. Она огорчена, что герой не приходит проститься, и задается вопросом: «Ужели мнение моего отца / Ему дороже, чем любовь моя?» [Там же, с. 143]. Переживания Эмилии усиливаются тем, что она неутолко чувствует себя в обществе мачехи и патера Соррини: «Уж эти мачехи – презлбные творенья; / И этот иезуит...» [Там же]. Монологу девушки прерывает внезапное появление возлюбленного. Он, пытаясь успокоить героиню, призывает ее посмотреть на небо: «Взгляни на тихую луну! О, как прекрасна! / И облачка вокруг нее!» [Там же, с. 145]. Безмятежность асомнического пространства противопоставляется внутреннему напряжению героев и их переживаниям в момент последнего свидания.

Часто упоминаемый в романтической литературе XIX века образ луны символизирует мечтательность и непостоянство. Символика луны находится в непосредственной связи с ночью и побуждает героя к воспоминаниям: «И кто б мог подумать, что та ж луна, / Которая была немой свидетель / Минуты первой... ты помнишь, – / Что та ж луна свидетель будет / Разлуки...» [Там же, с. 146]. И. Ф. Анненский называет М. Ю. Лермонтова «психологом природы» [2, с. 249] и считает, что наблюдение за ней заставляет поэта «внимательно и глубже вглядываться в душевный мир человека» [Там же].

Ночное светило отождествляется с самой героиней. По древней традиции, луна символизирует женское начало, эмоции, цикличность, интуицию, мистически олицетворяя женственность. Пейзаж меняется, когда около луны появляются тучи. Тусклый лунный свет выражает превратность бытия, печаль. Герой метафорически сопоставляет небесные картины с эпизодом из собственной жизни, заключая: «В тот вечер все так было – кроме судьбы Фернандо» [6, с. 146]. В. В. Ванслов подчеркивает, что ночь символизирует «мрачный характер бытия вообще», созвучный «безысходным, пессимистическим переживаниям» [3, с. 93]. Дальнейшие размышления героя посвящены сожалению о несбывшихся мечтах, душевным терзаниям, неотвратимости расставания.

В следующую ночь Моисей спасает раненого Фернандо и приводит его в свой дом. Дочь Моисея Ноэми проявляет заботу о молодом человеке и готова не спать, ухаживая за ним: «Всю ночь я просижу / Вблизи тебя... Чего не пожелаешь ты, / Мы все достанем, только будь спокоен» [6, с. 171]. Ноэми пытается утешить героя, который эмоционально рассуждает о несправедливости. Готовность пожертвовать сном, ухаживая за больным, – выражение доброго участия в судьбе юноши. Она не только проявляет гостеприимство, но и проникается симпатией к Фернандо, готова стать для него сестрой (кем, как выясняется впоследствии, она и является).

Когда отец и слуги уносят раненого, Ноэми остается одна и, размышляя, признается себе, что Фернандо «мною овладел непостижимой силой, / И завладел моим девичьим сном» [Там же, с. 172]. Отсутствие сна маркирует динамику эмоционального состояния героини: от зарождающейся симпатии к Фернандо и появления романтического чувства до страдания от неразделенной любви, выражающегося в ревности и упреке. Примечательно, что в одном из эпизодов Ноэми не адресует свое негодование возлюбленному, произнося, как указано в ремарке, «в сторону»: «...она (Эмилия. – В. А.) не просидела / У ног его ни ночи, трепещи. / Чтобы желанный сон не превратился / В сон беспробудный! // нет!...» [Там же, с. 188]. Героиня хочет скрыть чувства, рефлексивная в момент глубокого эмоционального напряжения: ей становится известно, что Фернандо желает покинуть их дом. В предыдущем эпизоде она просит героя не уходить, вспоминая, как «над тобой сидела ночи / <...> Старалась, как раба, чтоб даже / Малейший стук тебя не потревожил» [Там же, с. 186]. Бессонные ночи, проведенные над раненым, сохранение его покоя и забота – проявления любви к нему. Ноэми надеется на взаимность, пытается удержать возлюбленного и просит за все страдания: «Останься здесь еще неделю» [Там же].

После разлуки с возлюбленным Эмилия теряет сон. На изменения ее состояния и внешности указывает ремарка: «...входит бледная, в черном платье, в черном покрывале и с крестиком на груди своей» [Там же, с. 177]. Непривычный вид падчерицы побуждает Донну Марию справиться о здоровье девушки и ее сне, на что она отвечает: «Спросите лучше, как я не спала. / Уж сон давно бежит моих ресниц... / С тех пор...» [Там же]. Прием умолчания актуализирует глубину душевных страданий: героине больно вспоминать о произошедшем. Обстоятельное наречие «давно» подчеркивает продолжительность отсутствия сна и покоя. Свой необычный вид она объясняет тем, «что черный цвет печали цвет» [Там же, с. 178]. Эмилия утверждает невозвратимость потери возлюбленного: «Он умер – умер – он погиб навеки» [Там же, с. 179]. Мрачное одеяние героини выражает скорбь. Черный – «цвет траура» [10, с. 532]. Подобная одежда соотносится с желанием героини уйти в монастырь: черное облачение монаха – символ отрешенности от мирского, покаяния и смирения. Важно с этой точки зрения и упоминание нательного креста в ремарке. Далее в анализируемом фрагменте Эмилия просит мачеху не препятствовать ее решению жить в обители.

Ситуация семейного конфликта в драме “Menschen und Leidenschaften” усугубляется тем, что герой влюблен в двоюродную сестру. Несмотря на это обстоятельство, Юрий все же решается на признание. В момент объяснения Юрия Любви становится известно, что он часто не может спокойно заснуть: «Прошедшую ночь, когда по какому-то чудному случаю я уснул спокойно, удивительный сон начал тревожить мою душу» [6, с. 262]. Герой воспринимает безмятежное засыпание как нечто особенное, не свойственное ему. В противоположность бессоннице, приносящей душевные страдания, тихий сон и необычное сновидение, в котором к нему является возлюбленная в образе ангела, успокаивает и духовно возрождает его: «...вдруг ангел-утешитель... одним неизъяснимым взглядом обновил к жизни» [Там же].

В следующем эпизоде ее сестра Элиза произносит монолог, отмечая, что Любовь «нынче – всю ночь проплакала» [Там же, с. 265]. Приписывая сестре излишнюю сентиментальность, она полагает, что причина ее ночного беспокойства в том, что ей «верно, кто-нибудь комплимент сказал, и она воображает, что в нее влюблены» [Там же]. На самом деле за тревогой героини стоят серьезные переживания. Несмотря на то, что Любовь отвечает взаимностью на чувства героя, она считает узы родства препятствием к их счастью, опасается, что Юрий хочет уехать и может забыть ее.

Заявленный в раннем творчестве (поэма «Аул Бастунджи», 1833-1834 гг.?) мотив вражды братьев из-за любви к женщине становится сюжетной основой драмы «Два брата». После просьбы больного отца остепениться и не компрометировать своим вниманием теперь уже замужнюю возлюбленную – княгиню Веру, Юрий, наоборот, принимает твердое решение добиться ее, будучи не в силах забыть трудности и долгие мучения: «Разве я даром думал о ней день и ночь... три года... недоспанных ночей, три года... тоски глубокой» [Там же, с. 378]. Нарушение сна героя осмысливается как следствие его страданий. Александр, брат Юрия, тайно мешает назначенному свиданию и сам приходит объясниться с Верой. А в заключении пьесы, в момент, когда отец находится при смерти и просит внимания сыновей, соперничество братьев обретает явную форму. Александр заставляет Юрия посмотреть, как возлюбленная уезжает с мужем, отмечая: «Даже сюда не смотрит – бледна... но что за диво, – ночь, проведенная без сна!» [Там же, с. 390]. Обстоятельство отъезда княгини, детали ее внешности, бессонная ночь волнуют Александра больше, чем умирающий отец. Юрий призывает брата к благоразумию, но затем сам вступает в спор и, узнав об отношениях Александра и Веры, берется за оружие.

Асомния, вызванная муками совести и чувством вины

В предыдущих примерах из драмы «Испанцы» причиной отсутствия сна и предметом рефлексии положительных персонажей становятся различные обстоятельства, связанные с романтической подоплекой; отрицательные герои (патер Соррини и донна Мария) теряют сон (или боятся его потерять) из-за мук совести. Пытаясь избавиться от падчерицы, мачеха Эмилии вступает в заговор с иезуитом и прельщается подаренными им драгоценностями. Осознав греховность содеянного, донна Мария взывает к святым угодникам: «Молитвою, постом, богатым подааньем / Загладить я хочу поступок свой, / Лишь дайте сон мне, дайте мне покой!» [Там же, с. 221]. Она пытается искупить грех и вернуть душевную гармонию, обозначив пути праведного поведения, приучающие к смирению и жертвенности. Бессонница и тревога – следствие угрызений совести, воспринимаемой героиней как внешнее воздействие: «...совесть! ты / Не хочешь покидать моей души?» [Там же]. Она представляется ей «невидимой силой». Подобная «дистанцированность» чувства, локализация его вне сферы психической жизни субъекта свойственны в большей степени древнему сознанию и в данном фрагменте трансформируются, контаминируя религиозный (расплата за грех) и свойственный романтизму мистический (страх неизвестной сверхъестественной силы) аспекты. Так, донна Мария корит себя за искушение дорогими подарками, называет прежде желанный жемчуг гадким и убирает в ящик стола со словами: «Какая-то невидимая сила / Весь этот жемчуг превращает в слезы; / Прочь! Прочь!..» [Там же]. В народной культуре устойчиво сопоставление жемчуга и слез.

Похищенная патером Эмилия догадывается о его недобрых намерениях, просит пощадить ее, а в случае расправы над ней грозит: «...к тебе / Придет моя страдальческая тень / И бледною рукой отгонит сон...» [Там же, с. 203]. Тень – привидение, неуспокоенная душа, мстящая за прижизненное насилие. Возможность призрака произвольно демонстрировать свое присутствие, согласно мифологическим представлениям, «сочетается со способностью негативно воздействовать на психическое и ментальное состояние человека» [5, с. 263]. Обеспокоенный Соррини вспоминает слова Эмилии и размышляет на месте, где она убита: «...но если тень / Ее предстанет мне во мгле ночной, / Как говорила дева...» [6, с. 216]. В романтической эстетике с ночным хронотопом связываются, как отмечает Л. А. Мирская, «мистические... переживания» [7, с. 60].

Испытывая муки совести и страх, патер тревожно восклицает: «...если я / Преследуем, терзаем буду / Ее рукой холодную повсюду, / ...Кровавое пятно и день и ночь / Глазам бессонным станет представляться!» [6, с. 216-217].

Возможное появление привидения убитой девушки – не просто суеверный страх. В сознании Соррини потенциальное явление призрака связывается с возмездием – следствием безжалостного убийства. Ужасающие детали подобных посещений (холодная рука, кровавое пятно) воспринимаются как непрерывное напоминание о содеянном. Преследование патера призраком, оборот «и дочь и ночь», указывая на формы циклического времени, привносят в описание мотив постоянства душевных страданий, а отсутствие сна – одно из проявлений этих страданий, мук совести и ощущения чувства вины. Мотив появления призрака, мотивированный наказанием за причиненное при жизни зло и связанный с душевным беспокойством, присутствует в поэме «Джулио», написанной, как и анализируемая драма, в 1830 г.

Асомния в контексте деструктивных эмоциональных переживаний

Один из аспектов конфликта драмы «Маскарад» – семейная трагедия. Евгений Арбенин подозревает в неверности жену, потерявшую на маскараде браслет. Неприятный разговор с мужем становится причиной ее переживаний: «Я дурно ночь спала и нынче нездорова» [Там же, с. 45], – отвечает она вопрос о подмеченном баронессой болезненном виде. Героиня и князь Звездич невольно становятся втянутыми в игру, которую, оставаясь неузнанной, затевает госпожа Штраль. По определению Т. И. Печерской, «маска скрывает человека и сообщает ему определенную игровую роль, через которую только он и может реализовать свободу самораскрытия» [8, с. 33]. Подобное действие зачастую вводит в заблуждение того, по отношению к кому оно совершается. Так, Князь, ошибочно принимающий Нину за незнакомку на маскараде, считает браслет ее подарком и признается в любви, добавив, что в ней «потерянный свой сон / Он отыскал» [6, с. 49].

Асомния как способ романтизации образа

Сюжетную основу драмы “Menschen und Leidenschaften” составляют внутрисемейный и любовный конфликты. В отличие от «Испанцев», в данном произведении автор, изображая русскую действительность 20-х годов XIX века, привносит автобиографический подтекст (обострившиеся разногласия отца и бабушки, воспоминания о пребывании в пансионе).

Отец и бабушка главного героя, Юрия Волина, враждуют по поводу его воспитания. Это обстоятельство не является единственной проблемой героя: смерть матери, козни дяди, неопределенность в отношениях с возлюбленной, «предательство» друга сказываются на характере юноши. Юрий – романтический герой в буднично-реальной обстановке. У него особая душевная организация, проявляющаяся в склонности к рефлексии и сентиментальности. Ему свойственны ранняя разочарованность, ощущение одиночества, желание уехать, неприятие действительности, способность на сильное чувство, бунт. Юрий близок герою лирики М. Ю. Лермонтова 30-х гг.

Юноша доверяет свои переживания возвратившемуся другу – гусару Заруцкому. Юрий рассказывает ему: «Часто я во мраке ночи плакал над холодными подушками, когда вспоминал, что у меня нет совершенного никого... – но ты был далеко» [Там же, с. 250]. Страдания из-за отсутствия участия и поддержки, ощущение безысходности становятся причиной эмоциональной нестабильности и лишения сна. Неоднократно переживая подобное состояние, герой акцентирует внимание на деталях, запомнившихся ему, – ночном мраке и холодной подушке. Асомническое пространство соотносится с внутренними терзаниями юноши: тьма как отсутствие света символизирует неопределенность пути, холод подушки осмысливается как физическое последствие бессонницы, становится выражением отсутствия душевной теплоты близкого.

С отсутствием сна в драме «Маскарад» соотносятся свойственные романтической эстетике мотивы предсказания и безумия. Евгений слышит от незнакомца, что ночью с ним произойдет несчастье. Совершив расправу над супругой, он переживает сильное душевное потрясение. Доктор советует ему отдохнуть: «Вы слишком предали себя печали эту ночь. Усните» [Там же, с. 107]. Несмотря на обещание постараться заснуть, он эмоционально рассуждает о случившемся. Уходя, доктор полагает, что Евгений может сойти с ума. Вскоре, узнав от пришедшего мстителя, что супруга невиновна, герой теряет рассудок.

Асомния в структуре обыденного сознания

Бессонница может быть вызвана переживаниями повседневной жизни. Так, обстоятельства возможного отъезда Юрия в драме “Menschen und Leidenschaften” беспокоят его бабушку, чья бессонница становится предметом обсуждения в доме. Отец Юрия спрашивает о здоровье Марфы Ивановны, добавив: «Я слышал, что вы долго не засыпали...» [Там же, с. 259]. Она не спит, опасаясь за внука и не желая разлучаться с ним: «Мне что-то не спалось – я все думала об моем Юрьюшке... как это он поедет путешествовать, я боюсь за него» [Там же]. Марфа Ивановна искренне переживает за Юрия и воспринимает мир за пределами дома враждебным для него. Однако сам герой считает бабушку главной виновницей конфликта с отцом, а проявление заботы – излишним. В одном из эпизодов юноша упрекает ее: «Много мук, много бессонниц стоило мне ваше образование...» [Там же, с. 273].

Драма «Странный человек» тематически близка предыдущей: в центре повествования вновь находится семейная вражда и любовная измена. Об отсутствии покоя и общем неблагополучии семьи свидетельствуют слова старой служанки Аннушки в бытовой сцене за шитьем: «Ветер и дождь, подите прочь, мешайте спать и покоиться богатым, которых здесь так много, а мы и без вас едва знаем сон и спокойствие» [Там же, с. 311]. Далее она говорит о тщетной попытке Марьи Дмитриевны примириться с мужем и материальных трудностях. Персонифицированное обращение к явлениям природы и восприятие их как демонических существ, способных отогнать сон, восходит к народной традиции.

В заключение следует подчеркнуть, что эстетика романтизма предполагает интерес к драматическому роду литературы и вносит изменения в некоторые его аспекты. Новые идейно-стилевые искания представителей данного направления затрагивают неразрешимые противоречия в природе человека, его конфликт с окружающей действительностью, эмоции. Одним из состояний, нашедшим воплощение в драматических произведениях М. Ю. Лермонтова, становится отсутствие сна у героев. Оно носит рефлексивный характер и чаще всего предполагает эмоциональное переживание, вызванное испытанием любви и связанными с ним обстоятельствами (разлука влюбленных и безответное чувство в трагедии «Испанцы», неопределенность в отношениях главного героя с возлюбленной в драме “Menschen und Leidenschaften”, конфликт героев из-за женщины в драме «Два брата»). Муки совести и вины порождают страх потерять сон (злодеяния мачехи и патера в трагедии «Испанцы», приведшие к гибели героини). Причинами бессонницы в драмах становятся также деструктивные эмоциональные состояния (ревность Евгения Арбенина в драме «Маскарад», страдания супруги, ошибки восприятия действительности, вызванные интригами баронессы), обыденные заботы (переживания бабушки о возможном отъезде внука и его упреки в драме “Menschen und Leidenschaften”, осмысление семейных проблем служанкой в драме «Странный человек»).

В той или иной степени во всех драмах асомния выступает средством романтизации образа. Особенно отчетливо это проявляется в образе героя драмы “Menschen und Leidenschaften” Юрия Волина, бессонница которого обостряет ощущение одиночества, тоску по «настоящей жизни», неопределенность пути. В драме «Маскарад» асомния соотносится с романтическими мотивами предсказания и безумия.

Автор акцентирует внимание на асомническом пространстве, которое символично и отражает восприятие реальности неспящими героями. Особой семантикой обладают топосы и свойства художественной действительности в момент отсутствия сна: луна и ее свет в момент разлуки героев (драма «Испанцы»), ночной мрак и холод подушек (драма “Menschen und Leidenschaften”).

Список источников

1. Аникст А. А. Теория драмы на Западе в первой половине XIX века. Эпоха романтизма. М.: Наука, 1980. 347 с.
2. Анненский И. Ф. Об эстетическом отношении Лермонтова к природе // Анненский И. Ф. Книги отражений. М.: Наука, 1979. С. 242-251.
3. Ванслов В. В. Эстетика романтизма. М.: Искусство, 1966. 403 с.
4. Завьялова Е. Е. Проблемы реинтерпретации русской литературной классики: учебное пособие. М.: Флинта, 2017. 160 с.
5. Левкиевская Е. Е. Привидение // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения и балканистики Российской академии наук. М.: Международные отношения, 1995. Т. 4. С. 263-265.
6. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 3. Драммы. 566 с.
7. Мирская Л. А. Дискурс «ночного» желания // Ночь: ритуалы, искусство, развлечения: сб. по мат-лам международной конференции / Российская академия наук; Министерство культуры Российской Федерации; Государственный институт искусствознания; ред.-сост. Е. В. Дуков. М.: ЛЕНАНД, 2009. С. 60-74.
8. Печерская Т. И. Историко-культурные истоки мотива маскарада // Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы»: сюжет и мотив в контексте традиции. Новосибирск: СО РАН, 1998. Вып. 2. С. 27-37.
9. Улитина Н. М. Экзистенциальные образы в драматургии М. Ю. Лермонтова // Вестник культуры и искусств. 2016. № 4 (48). С. 77-89.
10. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М.: Астрель; АСТ, 2008. 556 с.

ASOMNIA PROBLEMATICS OF M. YU. LERMONTOV'S DRAMATIC WORKS

Anishchenko Valentina Vladimirovna

Astrakhan State University

anishchenko_v@mail.ru

The article examines the asomnia aspect of M. Yu. Lermontov's dramas presupposing the personages' lack of sleep. Perceived by the characters as a complicated existential situation it becomes a means for an image romantization and is associated with emotional experience: feeling of love, pangs of conscience and guilt, destructive element, daily concerns. The mentioned problematics includes the analysis of dramatic asomnia space, which is a description of artistic reality at the moment of a character's insomnia and the nature of its perception.

Key words and phrases: asomnia space; romanticism; the dramatic; conflict; reflection; M. Yu. Lermontov.